

Кириленко В. П., Дронов Р. В., Шунаев А. М.

Механизм нейтрализации коррупционной угрозы в коммерческом секторе экономики

DOI 10.22394/1726-1139-2017-6-47-53

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
 Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
 intlaw@szags.ru

Дронов Роман Владимирович

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
 Декан юридического факультета
 Доктор экономических наук, кандидат юридических наук
 drovov.rv@mail.ru

Шунаев Алексей Михайлович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
 Старший преподаватель кафедры экономической безопасности
 shunaev-alexis@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Коррупция как один из видов внутрикорпоративного мошенничества представляет существенную угрозу для нормальной деятельности субъекта коммерческого сектора экономики. В статье рассматривается угроза мошенничества и злоупотребления должностным положением в коммерческом секторе экономики, анализируется статистика выявленных случаев мошенничества и эффективность используемых мер по нейтрализации коррупционной угрозы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, кодекс этики в бизнесе, внутрикорпоративное мошенничество, коммерческий подкуп, коммерческий сектор экономики

Kirilenko V. P., Dronov R. V., Shunaev A. M.

The Mechanism of Neutralization of Corruption Threat in Commercial Sector

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Head of the chair of international and humanitarian law
 Doctor of science (jurisprudence), Professor
 Honored lawyer of Russia
 intlaw@szags.ru

Dronov Roman Vladimirovich

Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
 Dean of the Faculty of Law
 Doctor of Science (Economics), PhD in Jurisprudence
 drovov.rv@mail.ru

Shunaev Alexey Mikhailovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
 Senior lecturer of the Chair of Economic Security
 shunaev-alexis@yandex.ru

ABSTRACT

Corruption as a kind of corporate fraud poses a significant threat to the normal activity in commercial sector of economy. The article describes the threat of fraud and abuse of official position in the commercial sector of economy. There is analysis the statistics of detected cases of fraud and effectiveness of the measures used to neutralize the threat of corruption.

KEYWORDS

corruption, code of business ethics, corporate fraud, commercial bribery, commercial sector of economy

---

Эффективность национального хозяйства зависит от качества функционирования как государственного, так и негосударственного сектора экономики. В условиях нестабильной ситуации на рынке особая роль в стабилизации хозяйственного механизма принадлежит коммерческому сектору, позволяющему минимизировать негативные последствия изменений. Актуальность данного исследования объясняется тем, что именно коммерческий сектор способен оперативно реагировать на изменение ситуации на рынке, осуществляя перераспределение капитала, трудовых ресурсов и т. д.

В 1994 г. под руководством американских ученых Филлипа Кифера (Philip Keefer) и Мэри Ширли (Mary M. Shirley) было завершено исследование о факторах, которые более всего влияют на увеличение доли валового дохода на душу населения. Всего по этому вопросу было изучено 84 страны, финансирование исследования осуществлял Всемирный банк. Выводы оказались весьма неожиданными. Факторы, которые относят к экономической политике, влияют, но незначительно. Намного более сильное влияние оказывают «правила игры», которые фактически работают в стране (власть закона, уровень коррупции, риск экспроприации, качество бюрократии и пр.) [1, с. 4].

Данные из отчета ACFE 2016 г. «Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse» показывают, что около 5% валового дохода среднестатистической организации составляют потери от мошенничества. Данный показатель остался на уровне 2006 г. В ходе анализа 2410 случаев мошенничества по всему миру, связанных с использованием своего должностного положения в организации (далее — корпоративное мошенничество), было выяснено, что общий ущерб от этих незаконных действий составил 6,3 млрд долл. Средний ущерб от одного подобного случая за отчетный период составил 150 000 долл.¹

Средние потери от одного случая корпоративного мошенничества по регионам мира распределились следующим образом: Средний Восток и Северная Африка — 275 000 долл., Западная Европа — 263 000, Азиатско-Тихоокеанский регион — 245 000, Восточная Европа, Западная и Центральная Азия — 200 000, Латинская Америка и Карибский регион — 174 000, Канада — 154 000, Центральная и Южная Африка — 143 000, Соединенные Штаты Америки — 120 000 долл.²

Организации малого бизнеса являются наименее защищенными от угрозы корпоративного мошенничества, на них приходится приблизительно 30% случаев, для большого бизнеса данный показатель составляет 23%³. Учитывая, что средний

---

¹ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

² Там же.

³ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2012. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2012; Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2014. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2014; Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

ущерб от одного случая корпоративного мошенничества одинаков, можно сделать вывод, что проблема внутрикорпоративного мошенничества в небольших организациях стоит особо остро. Это во многом обусловлено отсутствием финансовой возможности нанимать квалифицированных специалистов по экономической безопасности, недооценкой руководством организаций малого бизнеса внутрикорпоративных угроз, связанных с персоналом, и, конечно, отсутствием высокой корпоративной культуры и связанных с ней механизмов социального контроля.

В теории, используемой специалистами по расследованию мошенничества (Certified Fraud Examiners), понятие внутрикорпоративного мошенничества охватывает следующие категории действий или бездействий, совершенных в личных интересах, идущих вразрез с интересами хозяйствующего субъекта: незаконное присвоение активов, коррупция и мошенничество с финансовой отчетностью [2].

Особняком стоят потери от мошенничества с финансовой отчетностью, средний ущерб от которых составляет немногим меньше одного миллиона долларов. Данный вид мошенничества был зафиксирован в 9,6% исследованных случаев. Учитывая сложность данной схемы, доступ ограниченного количества сотрудников к информации финансового характера, необходимость использования механизмов отмывания денег для легализации больших объемов денежных средств, его можно отнести к мошенничеству со стороны высшего руководства организации. Нередко такие методы используются с одобрения собственника с целью минимизации налоговой нагрузки или вывода финансовых средств. Потерпевшим, в данном случае, является все общество в лице государства.

Незаконное присвоение активов является наиболее распространенным случаем корпоративного мошенничества, 85,2% рассмотренных случаев. Средний ущерб от одного случая незаконного присвоения активов в 2016 г. составляет 125 000 долл. Сюда, в большей массе, входят обычные кражи как денежных средств, так и материальных ценностей¹.

Наибольший интерес для данной статьи представляют коррупционные схемы мошенничества. В среднем случай коррупции наносит потери в 220 000 долл. Данная схема может использоваться как самостоятельная, так и как дополнительная. Например, в 23,4% случаев незаконного присвоения активов использовались коррупционные механизмы².

Средний ущерб от случая коррупции по регионам мира составил: Средний Восток и Северная Африка — 500 000 долл., Западная Европа — 300 000, Азиатско-Тихоокеанский регион — 245 000, Восточная Европа, Западная и Центральная Азия — 200 000, Латинская Америка и Карибский регион — 400 000, Канада — 250 000, Центральная и Южная Африка — 150 000, Соединенные Штаты Америки — 200 000 долл. Учитывая высокий уровень латентности, сложность выявления коррупционных схем с взаимной выгодой всех участников, большой финансовый и административный потенциал коррупционеров, можно предположить, что реальные масштабы потерь в бизнесе от коррупции значительно выше, а коррупционная угроза является одной из ключевых для коммерческого сектора экономики³.

Индустриями, наиболее подверженными угрозе коррупции, оказались: транспорт и складирование (51,5% от всех выявленных случаев мошенничества), нефтегазо-

¹ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2012. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2012; Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2014. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2014; Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

² Там же.

³ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

вая сфера (48,6%), производство (48,4%), технологии (44,6%), телекоммуникации (41,9% от всех выявленных случаев мошенничества)¹. Наиболее часто коррупционные механизмы используются в Южной Азии (67,3% расследованных случаев), Среднем Востоке и Северной Африке (57% расследованных случаев), Восточной Европе, Западной и Центральной Азии (55,1% расследованных случаев).

Несмотря на то, что в отчете ACFE прямо указано, что данные сведения отражают статистику только на основании случаев, расследованных специалистами по расследованию мошенничества (CFE) и необязательно отражают ситуацию в регионе², можно отметить, что результаты по вышеуказанным регионам весьма схожи с результатами Transparency International. Согласно Индексу восприятия коррупции — 2016 (Corruption Perceptions Index 2016) вышеуказанные регионы входят в число наиболее коррумпированных регионов мира.

ACFE выделяет четыре категории коррупционных схем: взяточничество, конфликт интересов, экономическое вымогательство и неразрешенные к принятию подарки. Наиболее распространенными оказались первые две. По определению ACFE «взятка — коммерческая сделка, правда незаконная либо нечестная» [2, с. 316]. Здесь подразумевается ситуация, при которой инициатива исходит от дающей взятку стороны. Данное определение соответствует сущности коммерческого подкупа, определенного ст. 204 УК РФ.

Экономическое вымогательство — ситуация, противоположная схеме взяточничества, инициатива исходит от сотрудника, принимающего решение. Нередко в практике российского бизнеса уточняется «В чем мой интерес?» или более деликатно «Мне нужно будет что-то сказать руководству?» «Конфликт интересов имеет место, когда сотрудник, менеджер или руководитель имеет нераскрытую экономическую или личную заинтересованность в какой-либо операции, которая оказывает негативное влияние на организацию» [2, с. 339]. Схемы с неразрешенными к принятию подарками очень схожи со схемами взяточничества, с тем лишь исключением, что необязательно имеется намерение повлиять на конкретное бизнес-решение.

Схемы коррупции в теории, используемой ACFE, являются не только одним из видов корпоративного мошенничества, но и конечным инструментом получения выгоды от действий не в интересах организации. Данный инструмент мошенничества является лидером по количеству применений в большинстве регионов мира, последующие места занимают мошеннические схемы с выставлением счетов, чеков и кража неучтенных средств.

Принимая во внимание тенденцию «гуманизации преступности», можно предположить, что в обществах «постмодерна» есть все условия для успешного развития данного феномена. Если в кратчайшие сроки не предпринимать решительных мер по борьбе с коррупцией, она может стать частью «правил игры» современного субъекта в экономике. Термины «откат», «благодарность», «интерес» уже прочно вошли в обиход в коммерческой сфере и становятся общеупотребительными. Коррупция не только благоприятствует росту теневого сектора экономики, но и способствует развитию таких глобальных проблем человечества, как торговля наркотиками, людьми, незаконная торговля оружием.

Учитывая, что коррупция является порождением общества и общественных отношений, маловероятно, что можно создать и реализовать некий универсальный механизм, который решит вопрос нейтрализации данной угрозы окончательно. «Все течет, все меняется», — говорил в V в. до н. э. древнегреческий философ Гераклит.

¹ Industry of Victim Organizations [Электронный ресурс] // ACFE. URL: <http://www.acfe.com/rtn2016/victims/organizations.aspx> (дата обращения: 17.03.2017).

² Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016. P. 16.

Количество изменений, происходящих в экономической сфере, растет день за днем, экономические системы эволюционируют. Как следствие этого, эволюционируют и коррупционные взаимоотношения, которые являются, по своей экономической сути, отношениями обмена.

В. Клэверен оценивает коррупционную деятельность с точки зрения рыночных отношений как бизнес: коррупционер относится к своей должности как бизнесу, пытаясь максимизировать «доход» [4, с. 9]. Все это подтверждает гипотезу о коррупции как не о статичной, а о развивающейся системе, которая будет искать новые возможности для выживания, в том числе и путем саморазвития.

Наиболее распространенным методом выявления мошенничества, по данным ACFE, является «подсказка», с его помощью было выявлено 39,1% случаев в 2016 г., 42,2% случаев в 2014 г., 43,3% случаев в 2012 г. С большим отрывом идут такие способы обнаружения мошенничества, как внешний аудит (16,5% случаев в 2016 г.), анализ системы управления (13,4% случаев в 2016 г.). Четвертое место занимает обнаружение мошенничества по случайности (5,6% случаев в 2016 г.). Методы IT-контроля находятся в конце списка, с их помощью удалось обнаружить мошенничество в 1,3% случаев¹.

Учитывая подобную статистику, вполне резонны инвестиции в налаживание каналов связи с потенциальными осведомителями. Это достаточно простое, недорогое и эффективное средство выявления коррупции. Подобная практика взята на вооружение и в некоммерческом секторе экономики путем внедрения телефонов доверия «сообщи о коррупции», обратной связи на интернет-сайтах, специализированного адреса электронной почты. Стоит отметить тот факт, что наиболее распространенным случаем подобного сообщения является компрометирующая информация на непосредственного руководителя или топ-менеджера.

82% исследуемых в отчете организаций использовали внешний аудит, 81,1% имели свод нормативов поведения на момент совершения мошенничества. Все рекомендуемые методы контроля и оптимизации бизнес-процессов, на данный момент, не дают значимых результатов. Показателен пример громкого уголовного дела, возбужденного Следственным комитетом в 2016 г. в отношении генерального директора «Русгидро» Е. Дода. По данным газеты «Ведомости» от 22 июня 2016 г., он вместе с главным бухгалтером зависил себе премию не менее чем на 73,2 млн руб. «Русгидро» является участником Антикоррупционной хартии российского бизнеса, что свидетельствует о прохождении процедуры соответствия антикоррупционным требованиям путем проведения независимого антикоррупционного аудита не реже одного раза в два года. В 2014 г. Российский союз промышленников и предпринимателей признал работу данной организации одной из лучших среди участников хартии².

Организации, использующие комплекс инструментов для выявления мошенничества, несут меньшие потери, чем организации с недостаточным внедрением подобных средств. Вышеназванные механизмы являются инструментами выявления уже совершенных случаев мошенничества и не могут рассматриваться как единственное превентивное средство по нейтрализации коррупционной угрозы. Заслуживают внимания данные о сравнении выявленных случаев коррупции на больших (100 и более сотрудников) и малых (до 100 сотрудников) предприятиях, в 39,9% и 31,6% случаев, соответственно³.

¹ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

² Антикоррупционная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://against-corruption.ru/ru/news/item/70-dannie-o-realizacii.html> (дата обращения: 17.03.2017).

³ Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2014. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2014; Report to the Nations on Occupational Fraud and Abuse. 2016. Global Fraud Study. Association of Certified Fraud Examiners, Inc. 2016.

Среди методов по нейтрализации коррупции в рекомендациях ACFE можно найти подробные рекомендации по эффективному выявлению случаев коррупционной направленности (красных флажков). Такие меры, как внутрикорпоративная политика нетерпимости коррупции, введение кодексов этики, затрагиваются лишь поверхностно, что говорит об узкой специализации данной организации именно на расследовании случаев мошенничества.

В ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» первой в списке мер по профилактике коррупции стоит формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Закон не раскрывает способов реализации данного пункта, что, по нашему мнению, является существенной недоработкой законодателя.

Для успешной борьбы с коррупцией нужно понимать природу данного феномена. О сущности данного явления было упомянуто в трудах Маркса и Энгельса. «Способность всех продуктов, деятельностей, отношений к обмену на нечто третье, на нечто такое, что в свою очередь может быть обменено на все без разбора, — т. е. развитие меновых стоимостей (и денежных отношений) — тождественна всеобщей продажности, коррупции. Всеобщая проституция выступает как необходимая фаза развития общественного характера личных задатков, потенций, способностей и годностей. Выражаясь более вежливо: всеобщее отношение полезности и годности для употребления. Деньги представляют как феномен, «сближающий несродные предметы», по меткому определению денег у Шекспира¹. Страсть к обогащению как таковая невозможна без денег; всякое иное накопление и всякая иная страсть к накоплению представляется чем-то примитивным, ограниченным, обусловленным, с одной стороны потребностями, с другой стороны — ограниченной природой продуктов (*scaraaurifamrs*)»².

Заслуживает внимания мнение Девида Фрейдрикса о природе коррупции, как о злоупотреблении доверием по отношению к обществу или хозяйствующему субъекту и о том, что оказание доверия становится все более проблематичным в современном мире [3, с. 9]. По нашему мнению, противодействие коррупционной угрозе лежит не только в правовой области или сфере материальных отношений. Межлические отношения во многом регулируются нормами морали, которые являются частью культуры, как всего общества, так внутрикорпоративной культуры конкретной организации. Построение внутри организации партнерских взаимоотношений, поддержка творческих инициатив могут помочь хозяйствующим субъектам эффективно бороться с коррупционной угрозой. Немаловажным является внедрение кодексов этики сотрудника организации, не простое перечисление моральных запретов и дозволений, а действующая эффективная система формирования «правил игры» современного общества.

Литература

1. Аузан А. А. Общественный договор и гражданское общество [Электронный ресурс] // Мир России. 2005. № 3. Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Auzan.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Уэллс Дж. Т. Справочник по предупреждению и выявлению корпоративного мошенничества. М., 2011.
3. Friedrichs D. O. *Trusted Criminals: White Collar Crime in Contemporary Society / 4th Edition*. Belmont, CA USA, 2010.
4. Heidenheimer A., Johnston M., LeVine V. (eds.) *Political Corruption: a handbook*. New Brunswick, NJ, 1989.

¹ Шекспир У. Тимон Афинский, акт IV, сцена 3.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 106.

References

1. Auzan A.A. *Social contract and civil society* [Obshchestvennyi dogovor i grazhdanskoe obshchestvo] [Electronic resource] // The world of Russia. 2005. № 3. Electronic library "Civil society in Russia" [Mir Rossii. 2005. N 3. Elektronnaya biblioteka «Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii»] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Auzan.pdf> (access date: 17.03.2017). (rus)
2. Wells J.T. *Guide to prevention and detection of corporate fraud* [Spravochnik po preduprezhdeniyu i vyavleniyu korporativnogo moshennichestva]. M., 2011. (rus)
3. Friedrichs D.O. *Trusted Criminals: White Collar Crime in Contemporary Society* /4th Edition. Belmont, CA USA, 2010.
4. Heidenheimer A., Johnston M., Levine V. (eds.) *Political Corruption: a handbook*. New Brunswick, NJ, 1989.